

О. П. Зубец¹**МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУР: ЭТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД**

Специфика морального взгляда человека на мир заключается в первую очередь в том, что сам этот мир разворачивается как сфера личной индивидуальной ответственности, как «мой мир», который включает всю бесконечность последствий моих поступков. Я принципиально не могу вычленивть в нем отдельную часть, за которую отвечаю, и отместить все остальное, так как сама логика такого вычленения предполагает устранение меня как субъекта морали. Ведь пытаюсь разделить то, что зависит от моей воли, моего решения, моих действий, и то, что от них не зависит, а детерминировано «не-мной», а социоприродной и всеми иными формами детерминаций, человек, с одной стороны, неизбежно устранив весь мир, так как этот мир полностью детерминирован и всему можно найти причину, а с другой — сведет свою субъектность к исчезающему в бесконечности нулю: устранение мира из себя оказывается тождественным устранению себя из мира.

Иными словами, единственный способ сохранить свою субъектность, то есть быть субъектом морали, субъектом индивидуального ответственного действия, заключается в принятии всего мира как своего, порожденного собственными поступками, сотворенного собственным ценностным сознанием. Многообразие этого мира — единого в сотворенности мной, в моем авторстве — может быть ценностно значимым и нравственно приемлемым только в качестве многообразия и разнообразия моих собственных творений. Иными словами, разнообразие возможно лишь в той степени, в какой я сам способен порождать его, видеть его, осуществлять его, задавать его собой. Но в любом случае этот мир един и единствен в силу единственности его субъекта. Субъект морали сущностно единствен, то есть в его ценностном пространстве Другой существует лишь как тот, за кого он несет ответственность, бытие кого он задает как собственное бытие. Поэтому понятие равенства не находит своего содержания при философской реконструкции мира субъекта морали.

¹ Старший научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч.: «Динамика нравственной жизни. Ценностное сознание и социальное время», «Возраст: особенности нравственной жизни», «Аристократизм как основание поступания», «Ложь как самоустранение», «Megalopsychos, Magnanimus, Величавый» «Дискуссия о даре: о возможности аристократического в морали», «О гордости» и др.

Культурное многообразие, данное нам не только в позитивном опыте любопытствующего восприятия иных форм жизни, общения, искусства, но и в напряжении неприятия, опасения, непонимания, жизненного дискомфорта, невозможно осмыслить с помощью понятия равенства: сама идея культурного разнообразия, помимо равенства как правовой основы, содержит в себе идею несоизмеримости. Столкновение с культурным разнообразием выражается для человека в каждый раз заново осуществляемом задании границ человеческого мира: принимая это разнообразие в качестве части себя, своего мира, он осуществляет свою субъектность, отвергая же его — он отрекается от своего богоподобия, превращает себя в «одного из», существующего наряду с другими, уравниваемого с ними, а потому нуждающегося в защите себя посредством права или самоуправления.

Принятие культурного многообразия не означает согласия или желания стать другим, принятия иной культуры как детерминирующей меня (это может быть темой иного рассмотрения — ведь тогда речь шла бы не о разнообразии, а об унификации), но, наоборот, принятие многообразия мира есть утверждение себя в качестве субъекта, не ограничивающего свою субъектность ничем внешне выраженным, ничем не ограничивающим свое «я». Иными словами, культурное многообразие принимается на основе единственности меня как морального субъекта. Эта единственность задает единое пространство сосуществования разнообразного. Если же пытаться утвердить это многообразие в пространстве множества равных индивидов, то единство этого пространства может задаваться только единством идей: идеологий, ритуалов, традиций, норм, верований и тому подобного — то есть всем тем, что будет отрицать разнообразие, унифицировать взгляды, образ жизни и т. д. То есть единое пространство сосуществования разнообразного может задаваться единственным и единым субъектом или единой идеей, нормой, опосредующей связи людей. Но в последнем случае разрушаются основы культурного разнообразия.

Если перед человеком встает задача принять иное — иную культуру — как находящееся в ценностном пространстве наряду с ним, с его культурой, ему

необходимо задать некоторое общее начало, правило, ценность, объединяющее разнообразие, если не содержательно, то через правило терпимости, опирающееся опять же на нечто общее: принадлежность к человеческому роду, например. И это общее должно занять в иерархии ценностей более высокое место, чем различия культур. Это касается даже того случая, когда этим общим становится ценность самого разнообразия. Таким образом, ценность разнообразия сохраняется только посредством его преодоления, задания более широкого масштаба (например, идеи нации). Иное дело, если человек включает это разнообразие в то ценностное пространство, в центре которого находится только он: в этом случае основой существования разнообразия выступает моя собственная субъектность.

Если культурное разнообразие включено в пространство моего ценностного бытия, в то пространство, в котором я беру на себя ответственность за все, даже за то, что не порождено моими действиями очевидным образом, но перед чем у меня, тем не менее, нет алиби, — то есть в ситуации невозможности умыть руки я сам в качестве морального субъекта своей от-

ветственностью обеспечиваю это разнообразие. Мир, порожденный моими поступками и полностью охватываемый моей индивидуальной ответственностью, открыт разнообразию именно в силу того, что это разнообразие исключено в качестве детерминирующего меня в моей нравственной ответственности.

Как писал А. А. Гусейнов, моральная абсолютность делает все остальное относительным, так что уже никто и ничто не может претендовать на исключительное владение истиной, благом или красотой. Автономия (тождественная абсолютности) морального субъекта, его невыводимость из обстоятельств, из социоприродных нужд, тот факт, что каждый человек как моральное существо не является вторичным продуктом всего того, что мы объединяем под словом «культура», не могут переложить свою нравственную ответственность на содержание норм, идеалов, на традиции своего окружения, то есть то, что в своем нравственном существовании он свободен от культурного разнообразия в каких-либо формах, — это и является моральной основой возможности этого разнообразия.